

В МИРЕ НАУКИ

SCIENTIFIC
AMERICAN

Издание на русском языке

Апрель **4** 1992

ЛАЗЕРНЫЙ ЗАХВАТ
НЕЙТРАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ

КОММЕНТАРИИ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

Думаю, что не ошибусь, утверждая, что русский перевод статьи Д. Пол и К. Кримбаса о Николае Владимировиче Тимофееве-Ресовском вызовет значительно более широкий резонанс среди отечественных читателей, чем публикация американского оригинала у читателей «Scientific American» в США. Основанием для такого прогноза является то оживленное обсуждение в нашей печати и других средствах массовой информации биографии Н.В. Тимофеева-Ресовского, начало которому было положено публикацией в 1986 г. в «Новом мире» повести Д.А. Гранина «Зубр», по сравнению с замалчиванием этой фигуры в западной исторической литературе, о чем пишут Д. Пол и К. Кримбас.

Можно не соглашаться с отдельными оценками и интерпретациями авторов комментируемой статьи, однако в двух отношениях она должна стать особенно интересной для отечественных читателей. Во-первых, авторы предлагают не эмоциональный публицистический очерк, а результаты объективного исследования по свидетельствам и архивным перво-

сточникам. И во-вторых, читатели имеют возможность из первых рук получить представление о суждениях независимых сторонних исследователей.

В дальнейшей ретроспективе трудно разграничить периоды и характер взаимоотношений Н.В. Тимофеева-Ресовского с властями Германии, где ему довелось жить и работать с 1925 по 1945 г. При осмыслении обсуждаемой статьи полезно по крайней мере иметь в виду, что до 21 июня 1941 г. Н.В. Тимофеев-Ресовский работал в стране, официально дружественной СССР, поскольку существовали соответствующие межправительственные договоры и соглашения, а с 22 июня 1941 г. — в стране, воюющей с СССР, т. е. там, откуда он не мог выехать. Эти обстоятельства уже в первые послевоенные годы серьезно подрывали позиции лиц, кто инкриминировал Тимофееву невозвращение. Сейчас же, похоже, умами людей понемногу начинают овладевать положения декларации прав человека о свободе покидать свою страну и возвращаться в нее по собственному усмотрению. Да и в те далекие времена, по утверждению генерального прокурора бывшего СССР Н.С. Трубина, законодательство СССР не расценивало невозвраще-

ние как правонарушение (см. «Известие», 1991, 17 октября).

Ценной находкой Пол и Кримбаса, несомненно, явился живой свидетель — эксперт по радионуклидам Р.Д. Эванс, к авторитету которого апеллировали иные обличители Тимофеева, обвиняя его в опасных экспериментах на людях по определению скорости кровотока с помощью радиоактивной метки — тория X (радий 222). В дополнение к объективным данным и расчетам, уже доступным в нашей печати и кино (фильмы Е.С. Саканян, снятые на Центрнаучфильме: «Рядом с Зубром», «Охота на Зубра», «Герои и предатели»), Р.Д. Эванс независимо подтвердил безопасность для здоровья испытуемых индикаторной дозы 0,03 мг — эквивалента радия при периоде полураспада менее четырех дней.

Авторы дают к статье список чрезвычайно интересной, но, к сожалению, очень труднодоступной у нас литературы. Желающих пополнить сведения о личности, трудах и судьбе Н.В. Тимофеева-Ресовского могу отослать к моим публикациям: Очерк о научных работах Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского. В кн.: «Онтогенез, эволюция, биосфера». М., Наука, 1989, с. 5-15; Ни-

колай Владимирович Тимофеев-Ресовский: ученый и учитель. «Научн. докл. высш. школы. Биологич. науки», 1990, № 4 (316), с. 140-152; Нет пророка в своем отечестве. «Природа», 1990 № 9, с 71-77.

В. И. Иванов, доктор биологических наук, профессор, чл.-корр. Российской АМН
